

Вагабов Т.Ф., сотрудник Интерпола,
член Международной организации
правовых исследований

Соотношение конвенций ООН против Коррупции и Транснациональной Организованной преступности

В данной работе речь пойдет о связи коррупции и деятельности организованных преступных группировок, о том какие имеются различия в Конвенциях ООН против Коррупции и Транснациональной Организованной Преступности в вопросах связанных с коррупцией. Конвенция ООН против Транснациональной Организованной Преступности в общей сложности сфокусирована на вопросах деятельности организованных преступных групп. В связи с этим в конвенции отмечаются четыре специфических состава, которые больше всего совершаются для осуществления организованной преступной деятельности. Этими преступлениями являются отмывание незаконно добытых средств, препятствование совершению правосудия, участие в организованных преступных группах и коррупция.

Кроме того, что конвенция обязывает стран-участниц криминализовать коррупцию, она также предполагает принятие со стороны государств соответствующих мер для предотвращения коррупции и борьбы с ней.

Как было ясно из вышесказанного, из перечисленных четырех преступлений мы выделим коррупцию и постараемся показать причину, почему она должна быть включена в конвенцию о транснациональной организованной преступности, а также о необходимости создания всеобъемлющей конвенции против коррупции.

Таким образом, Конвенция против Транснациональной Организованной Преступности признает, что во многих случаях коррупция является как инструментом, так и результатом деятельности преступных групп и что значительная часть коррупционных актов связанных с организованной преступностью имеет транснациональный характер.

Данная конвенция является обязательным международно-правовым инструментом, хотя степень обязательности зависит от использованного «языка». В данном случае «язык» означает, что базовые элементы конвенции, такие как признание, в качестве уголовно наказуемых определенных деяний, сотрудничество и экстрадиция обычно являются обязательными и при этом употребляются выражения, из которых становится, ясен обязательный характер предусмотренных мер.

В качестве примера можно привести статьи 5 «криминализация участия в организованной преступной группе», 6 «криминализация доходов от преступной деятельности», 8 «криминализация коррупции» и 23 «криминализация воспрепятствование осуществлению правосудия» конвенции о транснациональной организованной преступности. В указанных выше статьях обязательный характер виден из формы призыва к осуществлению данных мер такой как «каждое государство принимает законодательные меры».

Примером же, других положений конвенций, которые предусматривают определенные условия, полномочия или ограничения по отношению к государствам членам может послужить статья 24 «защита свидетелей». В ней используется иной «язык» такой как «принимает надлежащие меры в пределах своих возможностей».

Основные положения касательно актов коррупции, такие как криминализация, являются обязательными для стран-участниц. Обязательные положения о самом акте коррупции охватывает как пассивное «обещание, предложение или дача», так и активное взяточничество «принятие и требование».

В обоих случаях, как в пассивном, так и в активном взяточничестве лицо совершившее преступление должно быть должностным. Кроме актов коррупции, которые должны в обязательном порядке криминализованы, страны-участницы также должны рассмотреть криминализацию этих же актов коррупции, только когда одна из сторон, которая обещает, дает или предлагает

взятку находится в одном государстве, а лицо, которое просит или принимает взятку в другом.

В случае, когда лицо, замешанное в коррупции работает в сфере уголовного правосудия и коррупция направлена на судебные процедуры также может применяться другая статья конвенции «препятствование осуществлению правосудия».

Кроме актов подлежащих криминализации конвенция призывает принять соответствующие меры против коррупции. В тексте конвенции по этому поводу говорится «принять законодательные, административные или другие эффективные меры для обеспечения честности и предотвращения, выявления и наказания коррупции среди должностных лиц».

Другие положения конвенции, особенно статьи, которые затрагивают отмывание грязных денег и связанные с ним конфискацию, изъятие и выслеживание пути перевода средств могут быть полезны в делах связанных с коррупцией.

Конвенция обязывает стран-участниц принять соответствующие меры в рамках своего законодательства для конфискации имущества добытого посредством совершения преступлений указанных в данной конвенции.

По конвенции суды или другие компетентные органы также должны иметь достаточно полномочий, для того чтобы потребовать банковские, финансовые или коммерческие записи. Что в свою очередь может способствовать при выслеживании следов легализации незаконно полученных средств. Кроме того, банковская тайна не должна служить препятствием как в отслеживании путей отмывания незаконных средств, так и при осуществлении взаимного правового сотрудничества.

Применение Конвенции ООН против Транснациональной Организованной Преступности ограничивается делами, в которых причастны организованные преступные группы, а также имеющие транснациональный элемент. Это также относится к актам коррупции, которые указаны в конвенции.

Данное определение не охватывает саму систему коррупционных актов в целом. Так как, коррупция должна быть криминализована со стороны государств во всех ее проявлениях вне зависимости от того носят они транснациональный элемент или нет и иметь совершенно иной формат от конвенции против транснациональной преступности.

Как видно из всего вышеуказанного данный правовой инструмент (Конвенция ООН против Транснациональной Организованной Преступности) не носит универсального характера по отношению к коррупции. Здесь все еще остаются открытыми важные вопросы касательно коррупции в частном секторе, как с транснациональными элементами, так и с внутренними, возвращение средств полученных посредством коррупционных актов.

Коррупция как самодостаточный феномен, который не сводится к узкому пониманию как элемента организованной преступности нашла свое отражение во всеобъемлющей конвенции ООН против коррупции. В этой конвенции указываются различные акты коррупции, которые не всегда являются частью деятельности организованных преступных групп.

В числе актов коррупции можно отметить взяточничество государственных должностных лиц; взяточничество иностранных должностных лиц а также официальных лиц международных организаций; хищение, растрата или присвоение имущества должностным лицом; торговля влиянием; злоупотребление полномочиями; незаконное обогащение; взяточничество в частном секторе; хищение собственности в частном секторе; отмывания средств полученных от совершения преступлений; препятствование совершению правосудию; утаивание.

В процессе работы над Конвенцией ООН против Транснациональной Организованной Преступности стоял вопрос о включении коррупции в состав данной конвенции. Специальная комиссия обсуждала вопрос о том, что должна ли конвенция охватывать некоторые акты коррупции могущие быть связанными с организованной преступной деятельностью.

Согласно мнению большинства данная конвенция была бы неполной, если туда не включили бы отдельные акты коррупции, имеющие отношение к организованной преступности. Обосновывалось это тем, что коррупция может сама являться преступной деятельностью так и может стать методом, используемым организованными группами для совершения отдельных преступлений.

Было решено включить в состав конвенции против организованной преступности ограниченные положения, по коррупции принимая во внимание дальнейшую разработку всеобъемлющей конвенции ООН против коррупции.

Итак, в конвенции ООН против транснациональной организованной преступности были оставлены положения о криминализации некоторых актов коррупции и о мерах противодействия против этой преступной деятельности.

Таким образом, указав лишь ограниченные акты коррупции в конвенции против транснациональной организованной преступности, которые имеют связь с организованной деятельностью и последующая разработка всеобъемлющей конвенции ООН против коррупции еще раз показывает достаточную самодостаточность этого феномена.

Библиография

1. Данилюк С.Е. Коррупция в органах власти. Нижний Новгород, 2001.
2. Костенников М.В. Предупреждение и Пресечение Коррупции в Системе государственной службы. Москва, 2004.
3. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности. Нью-Йорк, 1992
4. Глобальная Антикоррупционная программа Офиса ООН по Контролю над Наркотиками и Предупреждению Преступности. Вена, 2004.